Инверсия как особый стилистический прием усиления прагматического эффекта художественного текста

Шишкин Д. С.

Шишкин Дмитрий Сергеевич / Shishkin Dmitriy Sergeevich – аспирант,
кафедра славяно-русской филологии,
Институт гуманитарных наук,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению инвертированного порядка слов как специфического стилистического приема. Новизна подхода состоит в исследовании инверсии через призму прагматики на примере английских литературных сказок. Показано, что авторы, в зависимости от своих интенций, активно используют инверсию для создания повышенной экспрессивности, рематизации и ритмизации предложения.*

Ключевые слова: *инверсия, стиль, прагматика, художественный текст, литературная сказка, английский язык.*

Изобразительная и воздействующая функция речи играет ключевую роль в осуществлении успешной коммуникации между автором и читателем в эстетической области. Инверсия занимает важное место среди разнообразных стилистических приемов, с помощью которых автор может пробудить фантазию и чувства читателя.

Фиксированный порядок слов характерен для английского языка, как и для многих языков, где превалируют аналитические способы выражения грамматических значений. Инверсия образуется при изменении нейтрального порядка слов. Под термином «инверсия» понимается изменение расположения членов предложения в особом порядке, нарушающем традиционный (прямой/нейтральный) порядок, цель которого - усилить выразительность речи [1, с. 183]. Традиционным и общепринятым является представление об инверсии как отклонении от прямого порядка следования членов предложения.

Основными видами стилистической инверсии являются следующие: дополнение, находящееся в начале предложения, определение, следующее за определяемым (постпозиция определения), именная часть сказуемого, стоящая перед подлежащим (также именная часть сказуемого, стоящая перед глаголом-связкой, и они оба - перед подлежащим), обстоятельство в позиции перед подлежащим, обстоятельство и сказуемое, находящиеся в начальной позиции (перед подлежащим).

Среди многочисленных функций, выполняемых инверсией в предложении, следует выделить несколько ключевых для художественного текста. В художественном тексте функции инверсии определяются целями автора:

— выделение определенного слова, фразы в предложении и в общем потоке текста (функции рематизации и тематизации);

— повышение информативности всего высказывания и всего текста, окружающего это высказывание, для привлечения внимания (логико-информативная функция);

— усиление эмфатического ударения на определенной фразе, синтаксическом единстве (функции интенсификации/эмоциональная функция).

Исходя из того, что инверсия является стилистическим приемом, следует дать определение стиля. Данное понятие охватывает широкий спектр вопросов, о чем можно судить из слов Сеймура Четмэна: «Термин «стиль» в равной степени относится к своеобразию пользования языком индивидуума или группы индивидуумов; и к формализованным признакам определений группы текстов (включая поэтические); и к эмфатически повышенной выразительности высказывания; и к особым средствам украшения речи; и ко многим другим вопросам организации речи» [2, с. 11]. Поскольку инверсия представляет собой отклонение от нормы, она является предметом изучения стилистики. Стилистическая инверсия – это прием, направленный на акцентирование внимания на новой информации в предложении, путем нарушения прямого порядка слов.

Итак, реализуя многообразные и многочисленные функции в тексте английской литературной сказки, инверсия также является мощным стилистическим приемом, который авторы используют для достижения определенных целей, продиктованных индивидуальным стилем и интенцией писателя. Среди этих целей ведущей является получение повышенной эмоциональности произведения. Данный стилистический прием способствует усилению выразительности и экспрессивности текста. Инверсия как стилистический прием – это один из способов усиления прагматического эффекта текста, используемый автором для организации текста и надлежащей передачи своего мировосприятия. Стилистическое значение инверсии проявляется тем, что с нарушением традиционного порядка слов создаются дополнительные смысловые оттенки, а также идет усиление или ослабление смысловой нагрузки выделенного члена предложения.

Интересен пример инверсии в качестве стилистического приема в следующем случае:

“**Well might the terrified weasels** dive under the tables and spring madly up at the windows! **Well might the ferrets rush wildly** for the fireplace and get hopelessly jammed in the chimney! **Well might tables and chairs be**

upset, and glass and china be sent crashing on the floor, in the panic of that terrible moment when the four Heroes strode wrathfully into the room!" [4, c. 181].

Здесь присутствует сочетание инверсии и параллельных конструкций. Инвертируется часть сказуемого **might**, а также определение **well** по отношению к подлежащему **the weasels, the ferrets, tables and chairs** и сказуемому **dive, rush, be**. Такое использование стилистических приемов обоюдно усиливает их и позволяет придать происходящим событиям повышенную эмоциональность. Конкретно в этом случае экспрессивность помогает автору передать стремительность действий четырех главных героев и подчеркнуть их восторженное эмоциональное состояние во время штурма жилища одного из героев. В данном примере, инверсия как стилистический прием также придает иронический оттенок этому эпизоду, т.к она усиливает нарочитую героизацию действий главных персонажей, хотя на самом деле происходящее далеко от геройской доблести, которую автор интенсифицирует, используя инверсию и параллельные конструкции. Таким образом, стилистический потенциал, заложенный автором в инверсию, обеспечивает значительное усиление эффекта прагматического воздействия текста на читателя.

Типы инверсий, используемых для повышения экспрессивности текста, различаются. К примеру, в данном случае для достижения этой цели автор применил инверсию глагольного постпозитива:

"**So on and on they did go**, now to look at a group of ferns over whose tops a stream was pouring in a watery arch, now to pick a shining stone from a rock by the wayside, now to watch the flight of some bird" [5, c. 19].

Здесь следует отметить использование повтора наречия on и усиления с помощью вспомогательного глагола **did**, наряду с инвертированным порядком слов. С помощью повтора делается акцент на продолжительности действия, а инвертирование глагольного постпозитива позволяет автору усилить эмоциональность момента редких прогулок Принцессы по близлежащим к замку территориям. Такое использование инверсии делает язык сказки напевным, лиричным, похожим на народные сказки. Повтор постпозитива словно растягивает происходящее действие во времени, позволяя читателю глубже прочувствовать содержание эпизода.

В следующем примере интересен случай выделения обстоятельства места через перемещение в начало предложения:

"In the middle of the lake there **is an island** covered with trees and nut bushes; and amongst those trees **stands** a hollow **oak-tree,** which is the house of an owl who is called Old Brown." [2, c. 8].

Инверсия обстоятельства места **in the middle of the lake** сопровождается инверсией подлежащего **an island** и сказуемого **is,** также рематизируется подлежащее, что позволяет автору акцентировать внимание читателя на ключевой информации, т.е. на наличии острова в центре озера. Во второй части этого предложения инвертируется подлежащее **oak-tree** и сказуемое **stands.** Логическое выделение подлежащего привлекает внимание читателя к старому Дубу, около которого в дальнейшем и будут развиваться события сказки. Такое позиционирование подлежащего позволяет придать ему добавочную экспрессию, а также создать рифму в последующем предложении. Стилистически окрашенной является рематическая постановка подлежащего, в то время как прямой порядок слов будет стилистически нейтральным и буквально разрушит структуру предложения, т.к. будет нарушена связь между придаточными предложениями. Наделяя выделенные члены предложения дополнительной смысловой нагрузкой и выразительными чертами, автор добивается повышения экспрессивности повествования, усиления выразительности, что отражается на создании выраженного целевого, иллокутивного эффекта инверсии.

Большую роль в стилистической ритмизации речи играют инвертированные обстоятельства, выдвинутые в начало предложения, например, как в сказке О. Уайльда «Рыбак и его Душа»:

"Round and round they whirled, and the young Witch jumped so high that he could see the scarlet heels of his shoes" [6, c. 31].

Обстоятельство **round,** усиленное повтором, находится в препозиции к группе подлежащего и сказуемого **they whirled.** Грамматическое значение предложения осталось неизменным, но появился новый смысловой оттенок: наиболее существенным элементом предложения становится слово **round.** Автор с самого начала предложения придает ему особый ритм, который способствует созданию специфического стилистического эффекта. В инвертированном порядке слов выделенным оказывается новое необычное обстоятельство действия героев, выраженное акцентированным обстоятельством образа действия, что позволяет читателю реально представить как Ведьма и Рыбак кружатся в танце, ощутить стремительность и реальность их действия. Таким образом, инверсия придает тексту выразительность и экспрессию с целью более глубокого воздействия на читателя и его воображение.

Инверсию для придания повествованию восторженного, эмоционально окрашенного оттенка использовали многие авторы английских сказок, как мы можем видеть в следующем примере из сказки «Ветер в Ивах» К. Грэма:

"Never in his life **had he** seen a river before..." [4, c. 13].

Помимо наречия **never,** стоящего в начальной позиции, также присутствует инверсия подлежащего **he**, которое рематизируется, как и элемент составного глагольного сказуемого **had.** Такая постановка членов предложения добавляет эмоциональную окраску восторга всей ситуации в целом. Наряду с этим, логически выделяется наречие **never,** что позволяет создать акцент на новизне действия. Мы понимаем, что Крот был взволнован и удивлен одновременно.

Инверсия как стилистический прием имеет разнообразную сферу применения, например, в данном случае она используется автором для передачи настроения героев во время поиска пропавшей Принцессы:

“No one knew, **and off they all rushed** in search of her. **Through every room in the house they went**, but **nowhere was she** to be found.” [5, с. 123].

Инверсия глагольного постпозитива **off** в первом предложении служит для акцентирования внимания читателя на динамичности действия. А инверсия обстоятельства места **through every room in the house** используется не только как связующий элемент между предложениями, но также для придания оттенка отчаяния всему происходящему, т.к. после нападения чудовищ пропала маленькая девочка, и никто не мог ее найти. Для этой же цели служит инверсия наречия **nowhere** во второй части предложения. Эмфатически выделяется факт пропажи ребенка, заставляя читателя сопереживать героям в их беде.

Таким образом, инверсия используется автором для придания тексту желаемой экспрессии, для формирования стилевой структуры текста художественной сказки. Одной из основных характеристик литературной сказки как жанра является повышенная эмоциональность и экспрессивность. Инверсия способствует усилению экспрессивности. Авторы литературных сказок используют инверсию в качестве стилистического приема, исходя из разных целей. Например, О. Уайльд применяет инверсию для придания своим сказкам элемента трагизма, т.к. его сказки зачастую имеют печальный конец и редко когда герои доходят до счастливого финала. В то же время, К. Грэм использует инверсию для подчеркивания наивысшего состояния эмоциональности своих героев, через инверсию он передает и восторг, и волнение одновременно. Индивидуальный стиль автора определяет, для каких целей будет использована инверсия в том или ином случае. Но, вне зависимости от интенции автора, инверсия – это стилистическое средство эмоционального воздействия на читателя, которое обладает значительным потенциалом как средство усиления прагматического эффекта текста.

Литература

1. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М., Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 350 с.
2. *Potter B.* The Tale of Squirrel Nutkin. Penguin Books Ltd., 2012. 57 p.
3. *Chatman S.* Literary Style: A Symposium. Oxford University Press, 1971. 427 p.
4. *Grahame K.* The Wind in the Willows. Wordsworth Editions Limited, 1993. 192 p.
5. *Macdonald G.* The Princess and the Goblin. Ichthus Academy. 139 p.
6. *Wilde O.* A House of Pomegranates. Project Gutenberg, 2002. 68 p.